

Иванов С. Ю.

НАУЧНЫЙ МЕТОД КАК СПОСОБ ПЕРЕХОДА ЛОГИКИ ПОЗНАНИЯ, В ЛОГИКУ ОБЪЕКТА И ЕГО РОЛЬ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ МЫШЛЕНИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/31.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. С. 88-90. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

развития навыков, тренировки и их закрепления в человеке появляется потенциал (сила), рождающий активность, энергию (деятельность), направляемую на создание нового (выбор).

Понять реальную функциональность образования позволяет принцип дуальности структур и субъектов, процесс изменений которых выражается в реализации и слиянии потенциалов к изменениям, носителями которых они являются, и взаимодействие которых ведет одновременно к воспроизводству и обновлению структурных свойств и качеств субъектов. Субстанция синтеза противоположностей – бифункциональных соединений – не является разрешением борьбы противоположностей, а является лишь ступенью к рождению, возникновению третьей субстанции, находящейся в отношениях дополнения к двум другим. Специфические конфигурации энергий человека, служащие ступенями восхождения к мета-эмпирической цели практики, высшему духовному состоянию, достигают в образовательных практиках прочности и устойчивости тогда, когда в них осуществляется соединение, сцепление энергий разных уровней организации человеческого существа. Одно из ключевых свойств образования как антропогенного фактора состоит именно в том, что оно в своей общей и полной форме не является ни чисто интеллектуальным, ни чисто эмоциональным, но всегда имеет своим ядром некий «мыслечувственный комплекс», в котором нерасторжимо сцеплены мыслительные, эмоциональные, чувственно-перцептивные компоненты – «антропологическая полнота».

Как внутренний процесс развития возможностей человека образование не может завершиться. Это – непрерывный самовозрастающий процесс транзитивного преобразования человеком собственного потенциала. Как процесс становления иным, образование выступает не просто трансляцией знаний, а чувствованием индивидуального экзистенциала человека, что подтверждается историей цивилизационных модернизаций образовательных практик, связанных с поиском ресурсов развития человека, способного жить и действовать в новых условиях. По этой причине система образовательной деятельности должна быть направлена к становлению человека, способного к осознанному саморазвитию, являющемуся субъектом природы, общества, собственного развития, творчески осваивающего ценностные ориентации, выступающие основой его деятельности и поведения. Уже древними мыслителями было обозначено, что образовываться делается такой же инстинктивной потребностью, как питаться и кормиться телу. Чем яснее и наполненнее мир, с которым собственная действительность человека составляет единство, тем вероятнее он может стать самим собой. Данное понимание актуализирует востребованность в образовании не только как среде, растящей и питающей личность, но и потенциале, включенном в систему возобновляющейся экзистенции личности.

Список литературы

1. **Князева Е. Н., Курдюмов С. П.** Трансдисциплинарность синергетики: следствия для образования // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. - М., 2003.
2. **Тойнби А. Дж.** Постигание истории. - М., 1991.
3. **Цымбургский В. Л.** Народы между цивилизациями // Россия и мусульманский мир: Бюллетень реферативно-аналитической информации. - 1998. - № 2 (68).

НАУЧНЫЙ МЕТОД КАК СПОСОБ ПЕРЕХОДА ЛОГИКИ ПОЗНАНИЯ, В ЛОГИКУ ОБЪЕКТА И ЕГО РОЛЬ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ МЫШЛЕНИИ

Иванов С. Ю.

Магнитогорский государственный университет

Системный подход — широко распространенное в современной науке методологическое направление. Он является конкретным, особенным воплощением принципов материалистической диалектики. В более ясной форме механизм взаимосвязи системного подхода и диалектико-материалистического метода выражен в «Капитале» К. Маркса.

В самом общем виде систему методологических принципов диалектики, примененную в «Капитале», можно обрисовать следующим образом. В соответствии с принципом единства логического и исторического, исследование конкретной системы на высшей стадии ее развития (логический способ исследования) есть одновременно «отражение исторического процесса в абстрактной и теоретически последовательной форме» [1, с. 497]. Принцип восхождения от абстрактного к конкретному обосновывает объективность логического способа исследования на всех его стадиях. Логический переход от простейшей «клеточки» развитой системы к конкретно-всеобщему понятию данной системы соответствует объективно-историческому переходу от генетического основания системы к результату ее развития. Наконец механизм восхождения от абстрактного к конкретному обосновывается принципом единства и борьбы противоположностей. В свете этого принципа развитие исследуемой системы есть развертывание ее основного противоречия: от «зародышевой» его формы через систему диалектических опосредствований к развитому противоречию. В результате логический анализ предстает как отражение саморазвития целого.

Таким образом, совокупность основных принципов диалектической логики представляет собой единое целое, все моменты которого неразрывно связаны и предполагают друг друга. Реализация этого целого предполагает, в первую очередь, совпадение исторического начала и логической «клеточки» исследуемой

системы, тождество источников развития этих двух начал. Однако такое совпадение невозможно. Историческая предпосылка данной системы — это всегда результат развития предшествующей системы; принцип самодвижения исторического начала определяется тем основным противоречием, которое было господствующим опять-таки в предшествующей системе. Короче говоря, историческая «клеточка» детерминирована логикой развития «своей» системы и принципиально не тождественна логической «клеточке». Маркс отмечает по поводу различия исторического и логического начал в «Капитале»: «Товар, как он выходит из капиталистического производства, определенно отличается от товара, который служит элементом, предпосылкой капиталистического производства» [2, с. 8]. А раскрывая содержание этого отличия, Маркс показывает, что исходный и капиталистически модифицированный товары не просто различаются, но противоположны друг другу [3, с. 9]. Итак, чтобы реконструировать историю развития определенной системы, например, капиталистической, надо знать сущность способа производства, господствовавшего до возникновения этой системы, ибо только тогда определяются специфика исторического начала, в отличие от его логического аналога.

Но знание предшествующей целостности — это лишь одна из предпосылок объективного анализа данной системы, поскольку изучение непосредственного предшественника предполагает знание его собственной предыстории (так, изучение экономической системы феодализма предполагает знание способа производства, основанного на труде рабов) и т. д. вплоть до возникновения той субстанции, которая определяет качественное единство сменяющих друг друга исторических систем, следовательно, до начала познания определенной социальной системы необходимо уже иметь результат познания всех предшествующих формаций вплоть до понятия субстанциального начала истории — трудовой деятельности.

Остается заключить, что принципы диалектической логики непосредственно неосуществимы: условием их применения является единство логического способа исследования и объективного исторического развития целого, но по отношению к особенной системе это единство оборачивается различием. Следовательно, логика познания развивающегося системного объекта совпадает непосредственно с объективной логикой. Такое совпадение, требуемое системой всеобщих методологических принципов, может быть лишь результатом познания. С этой точки зрения метод системного исследования выступает как способ превращения специфической логики познания в логику, выражающую специфику объекта. Следовательно, он позволяет осуществить опосредованную реализацию принципов диалектической логики. Первоначальной задачей системного метода является переход от начала познания к объективному началу системы.

Каким же должно быть позитивное содержание логического начала, если оно не может быть отражением логики развития всех предшествовавших систем, то есть отражением необходимого, закономерного возникновения искомого целого? В этом случае предыстории может соответствовать только абстрактно-всеобщий «слепок» с общего закона связи предшествовавших систем, их одинаковый, повторяющийся элемент, выделенный из многообразия элементов и связей в результате эмпирически индуктивного обобщения. Исследуемая система тоже может быть представлена лишь своим абстрактно-всеобщим элементом, а объективный переход от предыстории данной системы к ее собственному развитию предстанет тогда как взаимоотношение двух выделенных абстрактных элементов. Здесь важно отметить, что предпосылкой Марксова анализа капитализма было материалистическое понимание истории, поэтому в основе абстрагирования лежало представление о материальном производстве как содержательном базисе одинаковых характеристик различных социальных систем.

В соответствии с этим взаимоотношение категорий конкретного и абстрактного труда, на основе которых объясняются все остальные логические переходы, образует начало логики познания в «Капитале». Первая категория характеризует простой процесс труда во всех формациях вплоть до капитализма; вторая категория должна выразить одинаковые черты капиталистической системы труда. Способ выделения конкретного и абстрактного труда — абстрагирование, определяет и способ взаимосвязи этих категорий: с одной стороны, они одинаковы тождественны, с другой — резко отличны друг от друга. Конкретный и абстрактный труд одинаково могут быть поняты как труд вообще независимо от его исторической специфики: «Всякий труд есть, с одной стороны, расходование человеческой рабочей силы в физиологическом смысле, — и в этом своем качестве одинакового, или абстрактно человеческого, труд образует стоимость товаров. Всякий труд есть, с другой стороны, расходование человеческой рабочей силы в особой целесообразной форме, и в этом своем качестве конкретного полезного труда он создает потребительные стоимости» [4, с. 55]. Но это сходство — лишь обратная сторона различия; в понятии труда вообще конкретный труд фиксирует качественную сторону, а абстрактный — количественную. Труд «без всякого дальнейшего качества» — это одинаковый однородный, лишенный всяких различий, т. е. абстрактно-всеобщий, полная противоположность конкретному труду.

Сопоставление понятий конкретного и абстрактного труда с эмпирической реальностью докапиталистических способов производства показывает, что только конкретному труду соответствует объективный способ существования — система качественно различных видов труда, или общественное разделение труда. Понятие абстрактного труда тоже вводится для объяснения явления — обмена товаров. Но в докапиталистических формациях субстанциональной основой количественного сравнения товаров остается система конкретного труда, так что мерой сравнения является рабочее время, затраченное в особом производстве особенного продукта [5, с. 470]. Существование однородного, абстрактно-всеобщего труда в качестве самостоятельной субстанции невозможно в системах производства, основанных на неравенстве рабочих сил.

Вследствие объективной несовместимости абстрактного и конкретного труда субъективное, идеальное соотношение этих понятий выступает как их внешнее противопоставление, как бесконечное чередование противоположностей. Особенно наглядно специфика соотношения абстрактного и конкретного труда проявляется в движении их овеществленных результатов — стоимости и потребительной стоимости. Последовательно анализируя формы взаимопревращений потребительной стоимости и стоимости, Маркс приходит к выводу, что обращение — это формальное, внешнее опосредствование товара и денег. «Обращение в себе самом не несет принципа своего самовозобновления то есть не является отражением процесса самодвижения».

Таким образом, логический анализ «клеточки» познания заканчивается выделением замкнутых на себя форм, в которых: движутся внешне противоположные моменты начала познания. Циклический характер формул $T-D-T$ и $D-T-D$ делает необходимым введение формулы, выражающей самодвижение капитала, $D-T-D$ извне как факта, требующего объяснения, невыводимого из предшествующего логического анализа.

Однако вывод о внешнем, замкнутом характере соотношения абстрактного и конкретного труда важен с методологической точки зрения не сам по себе, а как основа для выяснения причин такой отрицательной связи. Здесь необходимо сопоставить содержательные определения конкретного и абстрактного труда. В структуру конкретного труда, наряду с объективными условиями, входит и производительная затрата рабочей силы, т. е. тот элемент, который характеризует понятие абстрактного труда. Следовательно, абстрактный труд «вписывается» в систему конкретного труда в качестве частичного момента и просто не может существовать самостоятельно и независимо, так как специфику конкретного труда составляет неразрывное единство объективных и субъективных условий труда. Выделение абстрактного труда из структуры конкретного труда — это лишь абстрактная возможность, практически нереализуемая.

Однако эта абстрактная возможность может превратиться в реальную при определенных условиях, и анализом структур конкретного и абстрактного труда уже выявлены условия такого превращения. Это — распадение целого на составляющие его элементы: на самостоятельно существующие объективные условия труда и на отделенный от них труд. Расщепление целостной структуры конкретного труда, точнее, установление качественно иной связи между его элементами, объясняет как возможно реальное существование абстрактного труда в качестве источника самовозрастающей стоимости, в качестве основы самодвижения капитала [6, с. 178]. Тем самым определяется системообразующая связь, характерная для объективного начала капиталистической системы — противоречие овеществленного и живого труда в форме противоречия капитала и рабочей силы.

Таким образом, системный метод в своей исходной форме — это способ превращения «клеточки» познания в «клеточку», выражающую системное основание объекта. Логический переход, от начала познания к объективному началу системы воспроизводит историческое становление системы лишь с точки зрения условий, при которых это становление возможно. Полный логический анализ конкретной системы с точки зрения необходимости, детерминированности ее развития, т. е. единство логического и исторического, — это результат полного же развертывания системно-диалектического метода.

Список литературы

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Полн. собр. соч. - М., 1966. - Т. 13. - С. 497.
2. Маркс К. и Энгельс Ф. Полн. собр. соч. - М., 1966. - Т. 14. - С. 8.
3. Маркс К. и Энгельс Ф. Полн. собр. соч. - М., 1966. - Т. 14. - С. 9.
4. Маркс К. и Энгельс Ф. Полн. собр. соч. - М., 1966. - Т. 16. - С. 342.
5. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. - М., 1974. - Т. 23. - Ч. II. - С. 470.
6. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. - М., 1974. - Т. 25 - С. 178.

ИНСТИТУТ МИРОВЫХ СУДЕЙ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Иваногло С. В.

Пензенский государственный университет

Новейшая история мировой юстиции в России начинается с 1998 года, с принятием Федерального Закона "О мировых судьях в Российской Федерации". Возрождение института мировых судей в современной России явилось закономерным следствием демократизации общества на базе Конституции 1993 года. Россия имеет свой собственный исторический опыт судебных преобразований, основанных на судебной реформе 1864 года. Обращение к истории становления института мировых судей в свете судебной реформы XIX века призвано в должной мере использовать опыт дореволюционной России для совершенствования судебной реформы Российской Федерации.

Мировая юстиция впервые появилась в России в 1864 году с принятием "Учреждения судебных установлений", которое веряло судебную власть мировым судьям, съездам мировых судей, окружным судам, су-